

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.016

УДК 32.327

НГА ЭТЖЕКЕ ДАНИЕЛЬ ВИКТУАР

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
<https://orcid.org/0009-0006-7241-663X>

АНАЛИЗ РОСПУСКА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРИБУНАЛА САДК И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Данная статья посвящена комплексному анализу уникального в международной практике случая роспуска и последующего восстановления Трибунала Сообщества развития Юга Африки (САДК). Исследуются политические и правовые причины, приведшие к ликвидации первого наднационального судебного органа в регионе. Особое внимание уделяется конфликту между Зимбабве и Трибуналом как ключевому фактору кризиса. Анализируются последствия этого события для защиты прав человека и верховенства права в рамках САДК. Рассматривается процесс институциональной трансформации и создания нового Апелляционного суда САДК. Оценивается влияние этих процессов на баланс между региональной интеграцией и государственным суверенитетом. Статья делает вывод о фундаментальном пересмотре роли наднационального правосудия в архитектуре САДК.

Ключевые слова: САДК, Трибунал САДК, региональная интеграция, государственный суверенитет, наднациональность, защита прав человека, международное правосудие, Зимбабве, Апелляционный суд САДК.

Коллизия между региональной интеграцией и государственным суверенитетом продолжает оставаться одной из наиболее сложных проблем современного международного права. Процессы регионализации вынуждают государства делегировать часть полномочий наднациональным структурам, что неизбежно сталкивается с традиционными представлениями о верховенстве национальной власти. Судьба Трибунала САДК представляет в этом отношении показательный пример того, как данное противоречие разрешается в практике развивающихся политических систем Африки.

История Трибунала САДК демонстрирует хрупкость институтов верховенства права в региональных объединениях. Его роспуск в 2012 году и последующее создание Апелляционного суда с измененной компетенцией оказали глубокое влияние не только на правовое пространство Юга Африки, но и на международно-правовые дискуссии о пределах наднациональности. Анализ этого

прецедента позволяет выявить системные вызовы, стоящие перед региональными организациями в Африке.

Южноафриканское сообщество для развития (далее – САДК) представляет собой субрегиональную экономическую интеграцию. Изначально была создана Координационная конференция для развития стран Южной Африки 1 апреля 1980 г., которая затем, 17 августа 1992 г., стала САДК как постоянная действующая организация по инициативе глав государств и правительств.

Соглашение о создании САДК 1992 г. (далее – Соглашение) устанавливает цели и принципы Организации.

Цели САДК – реализовать экономическое развитие государств-членов, искоренить бедность, поднять уровень жизни людей, оказывать социальную поддержку населению, поощрять и поддерживать мир и безопасность в регионе и др. (ст. 5 Соглашения). Как можно отметить, главная цель Организации не относится к защите прав человека, а направлена на развитие экономического потенциала государств-членов. Несмотря на это, руководство САДК пришло к выводу, что экономическое развитие и благосостояние населения Сообщества невозможно без уважения к человеку и его правам как источнику стабильности каждого общества, в том числе в данном субрегионе Африки. Следует отметить, что уже в преамбуле Соглашения о создании САДК дается ссылка на необходимость привлечь людей Сообщества принять непосредственное участие в его развитии через принцип демократии, соблюдения прав человека и правового государства.

Для достижения указанных целей САДК действует на основании определенных принципов, среди которых отмечается также принцип уважения прав человека, демократии и правового государства (ст. 4 (с) Соглашения).

В связи с этим было предусмотрено создание механизма решения конфликтов и в том числе защиты прав человека, то есть создание Трибунала Сообщества дополнительным Протоколом.

Трибунал уполномочен рассматривать споры, возникающие между государствами – членами САДК, а также между юридическими или физическими лицами и государствами-членами, давать толкование Соглашения и иных правовых нормативов САДК по просьбе сторон договора. Протокол о создании САДК определяет состав, компетенцию, структуру и другие вопросы деятельности Трибунала.

Структура Трибунала включает десять судей, отобранных из числа граждан государств-членов Сообщества. К кандидатам предъявляются строгие требования: они должны либо обладать квалификацией, необходимой для занятия высших судебных должностей в своей стране, либо получить признание как юристы с безупречной профессиональной репутацией. Срок полномочий судей составляет пятилетний период с возможностью однократного переизбрания, что закреплено статьей 6 Протокола 2000 года. В соответствии со статьей 5 того же документа, при вступлении в должность судьи приносят присягу, гарантирующую независимое, добросовестное и беспристрастное отправление

правосудия. Внутренняя организация судейского корпуса предполагает избрание Председателя и его заместителя на трехлетний срок согласно нормам процессуального регламента.

Особый интерес представляет статья 15 Протокола об учреждении Трибунала, корреспондирующая со статьей 4 учредительного Соглашения САДК. Эти нормы предоставляют индивидам право на прямое обращение в наднациональный суд при нарушении их прав государствами-участниками. Однако реализация этого права обусловлена соблюдением стандартных процедурных требований, включая исчерпание внутренних средств правовой защиты, своевременность обращения, конкретизацию нарушенных норм и статей, персонификацию жалобы, а также соответствие этическим и фактологическим стандартам. Примечательно, что детализация этих условий отсутствует в основных учредительных документах, сформировавшись преимущественно в практике самого Трибунала.

В процессе разбирательства суд обладает широкими полномочиями по истребованию дополнительных материалов, вызову свидетелей и назначению экспертных исследований. Языковое пространство судопроизводства охраняет три официальных языка: английский, португальский и французский.

Институциональное развитие правозащитного механизма в САДК характеризуется формированием разветвленной нормативной базы. Помимо базовых положений Соглашения, наделяющих Трибунал правозащитными полномочиями, система включает Фундаментальную социальную хартию от 26 августа 2003 года. Этот документ закрепляет основы трудовых прав различных социальных групп, включая гендерное равенство, защиту труда несовершеннолетних, права пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, а также вопросы социального обеспечения. Дополняют этот комплекс Декларация о тендере и развитии от 8 сентября 1997 года, обеспечивающая участие женщин во всех сферах экономики, и специализированные документы вроде Декларации по вопросам ВИЧ-СПИДа.

Учреждение Трибунала Сообщества развития Юга Африки в 1992 году и принятие его Протокола в 2000 году ознаменовали смелый шаг в направлении правовой интеграции в регионе. Орган изначально задумывался как институт, обеспечивающий единообразное толкование и применение права САДК, а также разрешение споров между государствами-членами и между Сообществом и государствами-членами. Ключевой инновацией стала возможность для частных лиц обращаться в Трибунал, что открывало путь для прямой защиты прав граждан стран-участниц. Эта прогрессивная характеристика свидетельствовала о стремлении основателей создать действительно наднациональный орган, чьи решения были бы обязательны для исполнения всеми членами организации.

Период активной работы Трибунала с 2005 по 2010 год отмечен рядом знаковых решений, заложивших основы его авторитета. Особенно это касается прецедентной практики в сфере защиты прав человека, где судьи демонстрировали готовность применять международные стандарты. Однако именно эта активность и независимость судейского корпуса вскоре привели к первому серьезному

столкновению с национальными интересами влиятельного государства-члена. Конфликт назревал постепенно, коренясь в фундаментальном противоречии между обязательствами государств по договорам САДК и их внутренней политикой, далеко не всегда соответствовавшей провозглашенным демократическим идеалам.

Первый в практике Трибунала САДК прецедент по правам человека был возбужден 25 августа 2007 года гражданином Малави Эрнестом Френцисом Мтингви против Секретариата организации. Основанием для обращения послужил трудовой спор: истец, успешно пройдя конкурсные процедуры в Габороне и получив все необходимые документы для въезда, не прибыл к месту службы 6 марта 2006 года. В обоснование своей позиции Мтингви ссылаясь на возбуждение против него уголовного дела о предоставлении ложных сведений, что вынудило его явиться в национальный суд 21 марта.

Секретариат констатировал нарушение сроков вступления в должность и отказался от исполнения трудового договора. Мтингви расценил это как незаконное увольнение, требуя восстановления нарушенных прав. В ходе судебного разбирательства Трибунал занял позицию работодателя, указав, что в соответствии с внутренним регламентом Секретариата (правило 14.2.6) трудовой договор считается заключенным лишь с момента фактического начала работы.

Период с 2007 по 2010 год ознаменовался рассмотрением Трибуналом множества правозащитных дел, однако его деятельность была прервана в связи с поступлением исков от зимбабвийских фермеров. Наиболее резонансным стало дело Майка Кэмпбелла, отражавшее конфликт между Республикой Зимбабве и наднациональным судебным органом. Правительственная программа аграрной реформы, инициированная Робертом Мугабе с 2000 года, предусматривала изъятие земель у белых фермеров без компенсационных выплат. Параллельная конституционная реформа лишила собственников возможности судебной защиты на национальном уровне.

Истцы обратились в Трибунал с ходатайством о приостановлении отчуждения земельных владений на период судебного разбирательства. Суд не только удовлетворил данное требование, но и подтвердил свою компетенцию в рассмотрении существа спора. В итоговом решении констатировались нарушения Зимбабве статей 4(с) и 6(2) учредительного Соглашения САДК, отмечалась расовая дискриминация при проведении аграрной реформы. Ответчику предписывалось выплатить компенсацию пострадавшим и обеспечить защиту прав собственности истцов.

Последующее развитие событий выявило системное неприятие зимбабвийскими властями юрисдикции Трибунала. Ни по делу Кэмпбелла, ни по другим аналогичным искам решения не были исполнены. Публичные заявления Роберта Мугабе, прозвучавшие во время официальных мероприятий, демонстративно отрицали обязательную силу судебных актов. Правительство не только уклонилось от выполнения решений, но и отказалось от конструктивного взаимодействия с наднациональным органом.

Институциональный ответ на кризис последовал в 2010 году, когда на уровне глав государств и правительств было принято решение о приостановлении деятельности Трибунала. Инициатива о пересмотре его компетенции в правозащитной сфере сопровождалась назначением независимого эксперта – профессора международного права Кембриджского университета Лоуранса Бартелса. Проведенное исследование показало соответствие правозащитной юрисдикции Трибунала нормам учредительных документов САДК, однако политическая воля государств-членов оказалась направленной на ограничение судебных полномочий.

Несмотря на прошедшие годы, руководящие органы САДК не достигли консенсуса относительно правозащитного мандата Трибунала. Ряд представителей государств-членов настаивает на отсутствии у этого органа компетенции рассматривать споры в области прав человека, апеллируя к пробелам в нормативной базе. Именно эта правовая позиция легла в основу возражений Зимбабве во время упомянутого судебного процесса.

За непродолжительный период функционирования Трибуналу удалось рассмотреть восемнадцать существенных дел в сфере защиты прав. Его деятельность, основанная на существующих правовых нормах, не противоречит целям и принципам САДК и обладает достаточной легитимностью. Фактически суд стал заложником политической конъюнктуры, столкнувшись с неготовностью национальных правительств делиться властными полномочиями с международными институтами.

В сложившейся ситуации определенный интерес представляет опыт Суда ЭКОВАС, который в настоящее время воздерживается от пересмотра дел, уже разрешенных высшими судебными инстанциями государств-членов. Подобная практика могла бы стать ориентиром для Трибунала САДК, позволяя избежать повторения кризиса. Такой подход представляется более соответствующим современному уровню развития правозащитных механизмов и реальной готовности африканских государств к передаче части суверенных полномочий.

Существует и историческое измерение проблемы: Трибунал в определенной степени стал заложником последствий колониальной системы. Установленные колониализмом практики эксплуатации, дискриминации и неравенства, особенно между лицами европейского и африканского происхождения, создали глубинные противоречия, которые не были разрешены за период после обретения независимости.

Политическая природа данного вопроса очевидна. Если перспективы сохранения самого института Трибунала выглядят относительно стабильными, то проблема его правозащитной компетенции остается крайне сложной и непредсказуемой в долгосрочной перспективе. Современное состояние этого института отражает более широкий кризис наднациональных механизмов в условиях сохранения сильных суверенистских тенденций среди государств-членов САДК.

Переломным моментом стала серия исков против Республики Зимбабве от белых фермеров, чьи земли подверглись экспроприации в рамках

правительственной программы земельной реформы Роберта Мугабе. Истцы доказывали, что изъятие собственности осуществлялось с расовой дискриминацией и без адекватной компенсации, что нарушало как национальное законодательство, так и основополагающие принципы САДК. Рассмотрев дело «Кэмпбелл против Зимбабве», Трибунал принял решение в пользу фермеров, признав действия властей дискриминационными и противоречащими принципу верховенства права. Вердикт стал юридическим триумфом для пострадавших, но политической катастрофой для самого суда.

Реакция правительства Зимбабве отличалась крайней резкостью и демонстративным неприятием. Власти не только отказались исполнять решение, но и развернули агрессивную кампанию по дискредитации судебного органа. Официальные лица утверждали, что Трибунал превысил полномочия, вмешался во внутренние дела суверенного государства, а его юрисдикция в вопросах прав человека изначально не предусматривалась государствами-членами. Подобная позиция представляла собой не просто несогласие с отдельным решением, но принципиальную атаку на саму идею наднационального контроля за соблюдением прав человека.

Политическое давление Зимбабве оказалось чрезвычайно эффективным на площадке Саммита глав государств и правительств САДК. Руководство Сообщества предпочло обеспечить выполнение решения своего судебного органа пойти на поводу у одного из членов. В 2011 году начался процесс пересмотра роли и функций Трибунала, а его работа была фактически приостановлена. Апогеем кризиса стало решение Саммита САДК в августе 2012 года не продлевать мандат действующих судей, что де-факто означало роспуск органа. Этот шаг стал беспрецедентным в практике региональной интеграции: впервые государства-члены целенаправленно ликвидировали действующий судебный орган из-за несоответствия его решений их интересам.

Роспуск Трибунала имел немедленные и глубоко негативные последствия для правовой системы САДК. Физические и юридические лица, рассчитывавшие на защиту своих прав на наднациональном уровне, внезапно лишились такой возможности. Подорвано было доверие не только к институтам САДК, но и к самой идее верховенства права в регионе, продемонстрировав примат политической целесообразности над законностью. Как отмечает А.Х. Абашидзе, ликвидация Трибунала создала опасный прецедент, когда «политизация деятельности региональных судебных институтов приводит к их фактической нейтрализации» [1. С. 264].

Последовавший за роспуском период характеризовался интенсивными, но закрытыми дебатами о будущем правосудия в САДК. Рабочая группа по разработке нового Протокола о Трибунале столкнулась с дилеммой: восстановить орган по образцу прежнего или создать нечто фундаментально иное. Основное противоречие существовало между сторонниками сильного наднационального суда, способного защищать права человека, и адептами межправительственного подхода, ограничивающего юрисдикцию спорами между государствами. Власти

Зимбабве и их союзники активно лоббировали вторую, максимально ограниченную модель.

Итогом сложных переговоров стало принятие в 2014 году нового Протокола о Трибунале САДК, кардинально изменившего его природу. Вместо единого Трибунала учреждалась двухуровневая система: Трибунал первой инстанции и Апелляционный суд. Наиболее существенным изменением стало исключение из мандата компетенции рассматривать иски от частных и юридических лиц по нарушениям прав человека. Доступ к правосудию ограничился спорами между государствами-членами и запросами на толкование договоров от институтов Сообщества. Это решение означало формальный откат от принципов наднациональности.

Данная институциональная трансформация привлекла пристальное внимание исследователей. А.Е. Конева и А.М. Солнцев характеризуют процесс как «свертывание наднациональных элементов в деятельности САДК», отмечая лишение нового Трибунала его наиболее прогрессивной функции – быть гарантом прав граждан Сообщества [9. С. 45]. Подобный шаг контрастировал с общемировыми тенденциями развития региональных интеграционных объединений, где наблюдается усиление роли судебных органов. Новая конфигурация свела роль суда к техническому арбитру в межгосударственных спорах.

Последствия роспуска и реформирования Трибунала для региональной интеграции отличаются амбивалентностью. С одной стороны, формальное сохранение института позволило руководству САДК декларировать приверженность верховенству права. С другой – усеченный мандат нанес удар по сути интеграционного проекта. Интеграция, лишенная механизма защиты прав и свобод граждан, рискует превратиться в чисто экономический и технический альянс. Как отмечает К. Готтшальк, устойчивая интеграция требует «создания наднациональных институтов, пользующихся доверием граждан» [6. С. 35].

Влияние кризиса на концепцию государственного суверенитета в регионе оказалось глубоким и долговременным. Победа Зимбабве в борьбе с Трибуналом укрепила доктрину абсолютного суверенитета, согласно которой национальные правительства остаются единственными арбитрами в вопросах внутренней компетенции. Создан опасный прецедент для других региональных организаций в Африке, где аналогичные суды могут столкнуться с сопротивлением государств.

Парадоксальным образом, даже в условиях формального ограничения компетенции, восстановление судебного органа оставляет пространство для будущей эволюции. Новый Апелляционный суд САДК, занимаясь толкованием учредительных документов и разрешением споров между государствами, может через прецедентную практику заложить основы для расширения мандата. Однако это потребует политической воли государств-членов и смелости самих судей. Пока же, как констатируют Н. Сарайва и А.Б. Мезяев, новый Трибунал выполняет «вспомогательную и техническую роль, далекую от изначальных амбиций по созданию полноценного наднационального суда» [12. С. 195].

Сравнительный анализ эволюции Трибунала САДК демонстрирует ключевые изменения в его природе и функциях, отражающие более широкие тенденции в развитии региональной интеграции на африканском континенте Таблица 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика Трибунала САДК до и после реформы 2014 года [7]

Критерий	Первоначальный Трибунал (2000-2012)	Новая система (с 2014 года)
Правовая основа	Протокол о Трибунале 2000 года	Новый Протокол о Трибунале 2014 года
Структура	Единый Трибунал	Двухуровневая система (Трибунал первой инстанции и Апелляционный суд)
Ключевая компетенция	Разрешение споров между государствами, между САДК и государствами, а также жалоб частных лиц и юриц	Разрешение споров только между государствами-членами и толкование договоров по запросу институтов САДК
Защита прав человека	Прямой мандат на рассмотрение индивидуальных жалоб о нарушении прав человека	Прямой мандат на рассмотрение индивидуальных жалоб исключен
Уровень наднациональности	Высокий (прямой доступ индивидов, обязательная юрисдикция)	Низкий (межгосударственный арбитраж)
Символическое значение	Гарант верховенства права и защиты прав граждан САДК	Технический арбитр в межгосударственных отношениях

Кризис Трибунала САДК отражает фундаментальную коллизию, характерную для современных международных отношений – противостояние между нормами международного права и принципом государственного суверенитета. Как убедительно показывает А.Ю. Владыкина, анализируя принцип субсидиарности в практике африканских судов, ситуация в САДК представляет собой крайнее проявление общей тенденции, когда «государства оспаривают легитимность региональных судов, решения которых идут вразрез с их политическими интересами» [4. С. 18]. Аналогичные вызовы, хотя и в менее острой форме, наблюдаются в практике Суда ЭКОВАС и Восточноафриканского сообщества, где также отмечаются попытки ограничения независимости судебных органов.

Значение кризиса САДК выходит за региональные рамки, приобретая общеафриканское и глобальное измерение. Исследуя отношения африканских государств с Международным уголовным судом, Ж.Б. Букуру выявляет сходные модели поведения, когда обвинения в адрес национальных лидеров провоцируют коллективные угрозы выхода из системы и требования ее радикальной

реформы [3. С. 105]. Конфликт вокруг Трибунала САДК можно рассматривать как микромодель этих глобальных процессов, где логика суверенитета и безнаказанности вступает в прямое противоречие с принципами верховенства права и подотчетности. Эта ситуация подтверждает тезис А.Н. Медушевского о перманентном поиске международным правосудием хрупкого равновесия между правом и политикой [11. С. 135].

Трансформация Трибунала серьезно повлияла на внутривнутриполитическую динамику в государствах-членах САДК, особенно в странах с авторитарными режимами. Успех Зимбабве в нейтрализации неудобного судебного органа продемонстрировал другим лидерам региона ограниченность возможностей наднациональных институтов бросать вызов их власти. Исчезновение важного внешнего арбитра способствует укреплению чувства безнаказанности и ослаблению внутренних механизмов сдержек и противовесов. Образовавшийся правовой вакуум создает условия для дальнейших нарушений прав человека и усиления авторитарных тенденций, что в долгосрочной перспективе дестабилизирует всю региональную систему.

Несмотря на преобладание негативных тенденций, потенциал для позитивных изменений сохраняется. Гражданское общество в странах САДК и международные правозащитные организации продолжают кампанию за восстановление полномочий Трибунала по защите прав человека. Их активность поддерживает данную проблематику в политической и экспертной повестке. Определенные возможности содержит и новая институциональная конструкция – Апелляционный суд через толкование договоров САДК может косвенно влиять на правозащитную ситуацию, особенно если соответствующие вопросы будут подниматься в межгосударственных спорах. Однако для существенного прорыва потребуется смена политических поколений и формирование новой коалиции государств, заинтересованных в ценностно-ориентированной интеграции.

Таким образом, проведенный анализ кризиса Трибунала САДК позволяет сделать несколько принципиальных выводов о природе региональной интеграции и суверенитета в африканском контексте. Роспуск первоначального Трибунала и его замена органом с ограниченной компетенцией представляют собой не просто институциональную реформу, но символический акт, обозначивший пределы наднациональности в рамках САДК. Этот прецедент показал, что когда решения регионального суда вступают в прямое противоречие с интересами политических элит ключевых государств-членов, последние готовы пожертвовать самим институтом ради сохранения суверенного контроля над чувствительными сферами. Главным последствием стало укрепление доктрины абсолютного государственного суверенитета в ущерб развитию наднациональных правовых механизмов. Победа Зимбабве и ее союзников в борьбе с Трибуналом легитимизировала практику неподчинения региональным судам и ослабила всю правовую архитектуру САДК. Интеграционный проект в Южной Африке претерпел качественную трансформацию, сместившись от модели постепенного

ограничения суверенитета к межправительственному сотрудничеству, где верховенство национальных государств остается незыблемым.

Лишение Трибунала возможности рассматривать индивидуальные жалобы нанесло серьезный удар по защите прав человека в регионе. Граждане стран САДК утратили важнейший механизм правовой защиты в случаях неэффективности национальных судебных систем. Это подорвало один из ключевых элементов интеграции – идею создания общего пространства свободы, безопасности и правосудия. Без действенного наднационального суда, способного защищать индивида от произвола государства, интеграция рискует остаться проектом элит, оторванным от потребностей граждан.

Опыт САДК имеет значительное сравнительное значение, вписываясь в общеафриканские и глобальные тенденции сопротивления наднациональной юрисдикции. Кризис показал, что вызовы, с которыми сталкиваются Международный уголовный суд и другие региональные суды в Африке, коренятся в более широком стремлении правящих режимов оградить себя от внешнего контроля. Это свидетельствует о структурной проблеме зависимости международных правовых институтов от политической воли тех самых государств, которые они призваны сдерживать. Тем не менее, было бы ошибкой рассматривать ситуацию как полностью безнадежную. Сам факт реорганизации, а не полной ликвидации судебной системы САДК оставляет пространство для будущей эволюции. Новый Апелляционный суд даже в своих ограниченных рамках может способствовать гармонизации права в межгосударственных отношениях. Накопление прецедентной практики и изменения политического ландшафта могут со временем создать условия для восстановления правозащитных функций суда. Однако для этого потребуются согласованные усилия гражданского общества, прогрессивных политических сил и международного сообщества. История Трибунала САДК служит суровым напоминанием о нелинейном характере правовой интеграции, которая может быть отброшена назад под напором политических амбиций и устаревших концепций суверенитета. Устойчивость региональных институтов зависит не только от юридически безупречных договоров, но и от подлинной приверженности верховенству права правящих элит и активной поддержки граждан. Пока такая приверженность и поддержка остаются слабыми, региональные суды будут заложниками политической конъюнктуры, а не независимыми арбитрами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абашидзе А.Х.** Защита прав человека в Трибунале Южноафриканского сообщества для развития (САДК/SADC) / А.Х. Абашидзе, Я.Н. Аду // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 1.
2. **Абашидзе А.Х.** Защита прав человека в субрегиональных интеграционных объединениях Африки / А.Х. Абашидзе, Я.Н. Аду // Африка и международное право. М., 2020.

3. **Букуру Ж.Б.** Африканские государства и международный уголовный суд: международно-правовые аспекты взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2021.
4. **Владыкина А.Ю.** Принцип субсидиарности в юрисдикции судов субрегиональных экономических организаций в Африке по правам человека // Международное право. 2020. № 1.
5. **Готтшалк К.** Миротворческие операции в Африке и африканская интеграция: современные вызовы // Миротворчество в многополярном мире. М., 2024.
6. **Готтшалк К.** Шесть десятилетий африканской интеграции: достижения и неудачи // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2 (67).
7. **Конева А.Е.** Интеграция государств Юга Африки / А.Е. Конева, А.М. Солнцев // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87).
8. **Конева А.Е.** Проблема ограничения юрисдикции Трибунала Сообщества развития Юга Африки (САДК) / А.Е. Конева, А.М. Солнцев // Международно-правовые проблемы в Африке: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права». М., 2014.
9. **Конева А.Е.** Трибунал САДК: вчера, сегодня, завтра. Почему такой короткой оказалась жизнь судебного органа САДК / А.Е. Конева, А.М. Солнцев // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2 (679).
10. **Конева А.Е.** Южноафриканское сообщество развития (САДК) / А.Е. Конева, А.М. Солнцев // Африка и международное право. М., 2020.
11. **Медушевский А.Н.** Международное правосудие в поисках равновесия между правом и политикой (Часть 1) // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 2 (27).
12. **Сарайва Н.** Трибунал Сообщества развития Юга Африки: некоторые правовые и политические аспекты деятельности / Н. Сарайва, А.Б. Мезяев // Вестник ТИСБИ. 2018. № 3.
13. **Солнцев А.М.** Субрегиональные механизмы защиты прав человека в Африке / А.М. Солнцев, Д.М. Базадзе // Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник-2013: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН, 2013.

NGA ETJEKE DANIELE VICTOIRE

Postgraduate, Department of Comparative Political Science,
Faculty of Humanities and Social Sciences, Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia,
Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE DISSOLUTION AND RESTORATION OF THE SADC TRIBUNAL AND ITS CONSEQUENCES FOR REGIONAL INTEGRATION AND MEMBER STATES' SOVEREIGNTY

This article provides a comprehensive analysis of the unique case of the dissolution and subsequent restoration of the Tribunal of the Southern African Development Community (SADC). The political and legal reasons that led to the liquidation of the first supranational judicial body in the region are investigated. Particular attention is paid to the conflict between Zimbabwe and the Tribunal as a key factor of the crisis. The consequences of this event for the protection of human rights and the rule of law within SADC are analyzed. The process of institutional transformation and the establishment of a new SADC Appellate Court is considered. The impact of these processes on the balance between regional integration and state sovereignty is assessed. The article concludes that there has been a fundamental revision of the role of supranational justice in the SADC architecture.

Key words: SADC, SADC Tribunal, regional integration, state sovereignty, supranationality, human rights protection, international justice, Zimbabwe, SADC Appellate Court.